

УДК 902.2 903.5 572

<https://doi.org/10.24852/2018.3.25.58.67>

НЕОРДИНАРНОЕ ПОГРЕБЕНИЕ ЭНЕОЛИТИЧЕСКОГО МОГИЛЬНИКА ЕКАТЕРИНОВСКИЙ МЫС¹

© 2018 г. А.И. Королев, А.Ф. Кочкина, Д.А. Сташенков, А.А. Хохлов

В статье представлены результаты изучения особенного погребения эпохи энеолита, раскопанного на грунтовом могильнике Екатериновский мыс. Могильник расположен при впадении р. Безенчук в Волгу (Среднее Поволжье, Самарская область). В ходе раскопок 2017 года было изучено 14 погребений. Костяки погребенных находились в положении вытянуто на спине, реже – скорченно на спине с согнутыми в коленях ногами. В одном из погребений (№ 90) было зафиксировано особое положение костяка. Сохранившиеся в анатомическом порядке мужского скелета дали основание для реконструкции его первоначального положения: в позе полусидя с опорой локтями на дно ямы. Примечателен инвентарь: на тазовых костях слева лежала костяная ложка, около правой плечевой кости найдено навершие крестовидной булавы. Авторами сделан вывод о высоком социальном статусе погребенного. Результаты анализа погребения позволяют наметить наиболее близкий круг аналогий в материалах Хвалынского I и Мурзихинского могильников.

Ключевые слова: археология, антропология, Среднее Поволжье, энеолит, грунтовый могильник, погребение, погребальный обряд, погребальный инвентарь, краниологический анализ.

В 2017 г. совместной экспедицией СОИКМ им. П.В.Алабина и СГСПУ при участии студентов СФ МГПУ были продолжены раскопки грунтового могильника Екатериновский мыс, расположенного неподалеку от впадения р. Безенчук в р. Волгу (Кочкина и др., 2018, с. 14–15). С 2013 по 2016 г. здесь было изучено 79 погребений, в которых доминировали костяки, вытянутые на спине. Основной задачей работ на памятнике в 2017 г. было определение восточных границ могильника. Итогом раскопок на площади 24 кв. м стало выявление еще 14 погребений, их общее количество достигло 93 и остаются перспективы дальнейшего исследования. Уже предварительные результаты работ на памятнике в 2013–2015 гг. дали осно-

вание для постановки вопроса о присутствии в составе могильника погребенных в положении скорченно на спине (Королев и др., 2015, с. 517). Работами в восточной части могильника было выявлено погребение с костяком в положении полусидя. Погребение 90 представлено неполным костяком, выше которого находились погребения 81, а также кости неполного скелета, до окончания антропологических исследований обозначенного как погребение 82. В связи с этим уместно рассмотреть последовательность расчистки погребений в кв. 64 и 66, где они располагались (рис. 1, 2).

Костяк погребения 81 был ориентирован головой на северо-восток, череп лежал лицевой частью влево. Сохранность костей плохая, отсут-

¹ Работа выполнена по гранту РФФИ №17-11-63007 – ОГН\18

Рис. 1. Могильник Екатерининский мыс. Погребения 81 и 82.

Рис. 1. Ekaterinovsky Cape Burial Ground. Burial 81, 82.

ствовали почти все позвонки, ребра, кости кистей рук и стоп, тазовые кости. Однако длинные кости рук и ног сохранили анатомическое положение. Судя по ним, погребенный лежал на спине со слабо согнутыми в коленях и повернутыми в левую сторону ногами. Правая рука была вытянута вдоль тела, левая – слегка согнута в локтевом суставе кистью к тазу. В области груди располагались, сохраняя анатомический порядок, согнутые почти под прямым углом кости плеча и предплечья руки другого индивида. В области таза находились фаланги кисти руки и череп человека. С запада вплотную к плечевой кости правой руки лежали фрагменты еще одного черепа затылочной частью вверх. В 0,07 м к западу от черепа была зафиксирована расположенная почти вертикально плечевая кость без эпифиза скелета погребения 90. Вплотную к костям правой ноги погребенного 81 располагались компактно уложенные

без анатомического порядка диафизы двух бедренных, правой большой и малой берцовых костей и отдельные кости стопы другого индивида. Следы ямы, охра и инвентарь отсутствовали.

После снятия погребений непосредственно к северу от расположенной вертикально плечевой кости было обнаружено расколовшееся (расколотое?) пополам наверхие булавы (рис. 3). Кроме плечевой кости и наверхия, другие находки и части скелета на этом уровне отсутствовали. Следы ямы не прослеживались, вмещающий грунт представлял собой легкий коричневый суглинок с темными пятнами нор, мелкими частицами карбонатов. Ниже на 5–10 см под черепом были зафиксированы ребра и позвонки грудного отдела погребения 90. Скелет мужской, сохранился частично, более полно представлена его правая часть (рис. 4, 5). В анатомическом положении находились позвонки поясничного и частично груд-

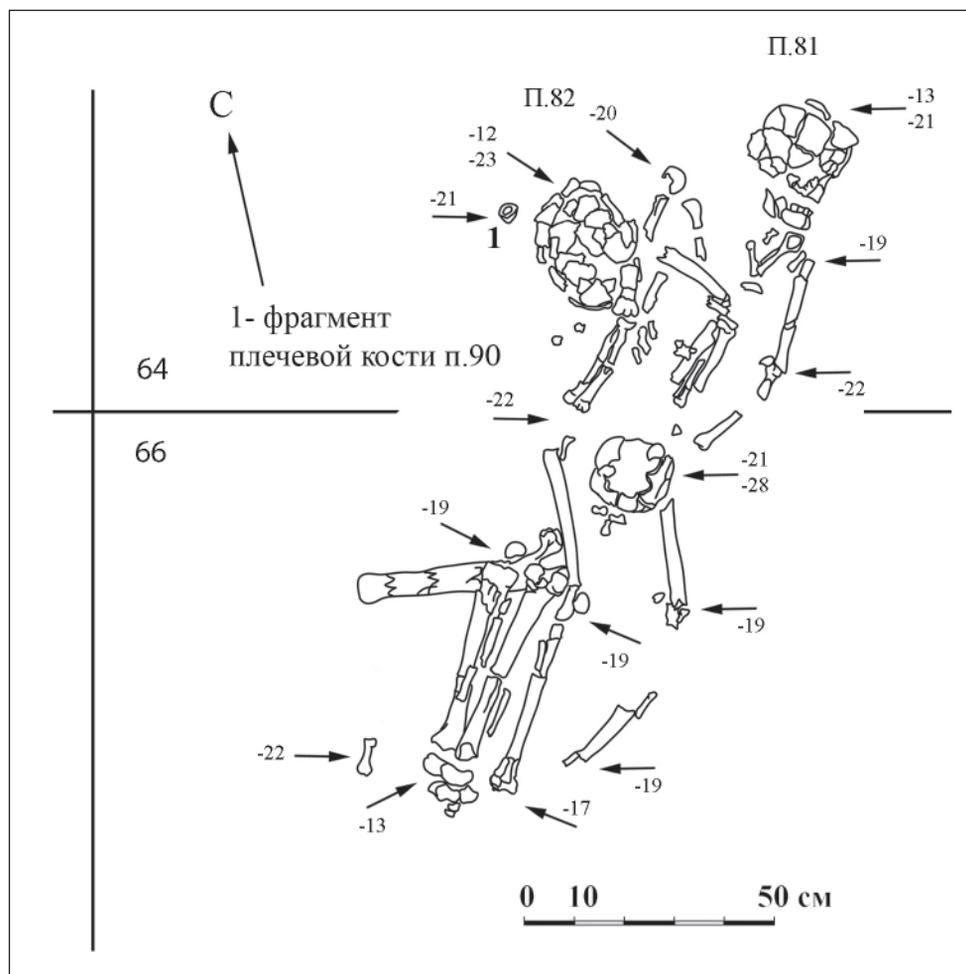

Рис. 2. Могильник Екатериновский мыс. Погребения 81и 82. План.

Fig. 1. Ekaterinovskiy Cape Burial Ground. Burial 81, 82. Plan.

ного отдела позвоночника, фрагменты тазовых костей, кости правой руки – плечевая и обе кости предплечья, частично ребра. Позвоночник отчасти, в области окончания грудной клетки, имел слабо наклонное положение, а поясничный отдел и тазовые кости горизонтальное. Плечевая кость располагалась вертикально, кости предплечья горизонтально. Причем лучевая кость лежала перекрестно локтевой, что означает позицию ладонью вниз. В области живота справа находились

отдельные фаланги кисти руки. На тазовых костях слева располагалось костяное изделие. В 0,4–0,7 м к юго-западу были расчищены кости ног, причем кости одной стопы ноги лежали в анатомическом порядке. Частично анатомический порядок сохранили также кости второй стопы с фрагментом малой берцовой кости.

Инвентарь представлен тщательно отшлифованным костяным предметом (ложкой?), изготовленным из трубчатой кости длиной 11,2 см, шириной

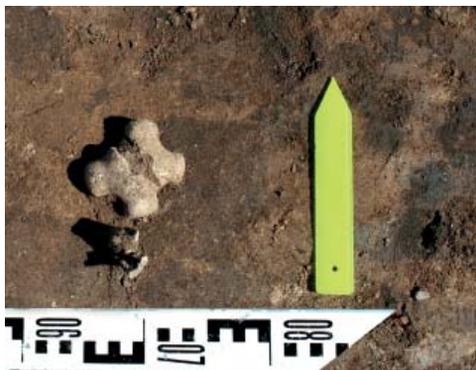

Рис. 3. Могильник Екатериновский мыс. Погребение 90. Навершие булавы и вертикально расположенный фрагмент плечевой кости.

Fig. 3. Ekaterinovskiy Cape Burial Ground. Burial 90. A mace head and a vertically placed fragment of the humerus.

3,5 см и толщиной 0,3 см (рис. 6: 3, 4). Противоположные концы предмета оформлены по-разному, один закруглен, второй, с просверленным у края отверстием, приострен. Края отверстия заполированы до блеска.

Навершие булавы изготовлено из светлого желтоватого непрочного камня, хорошо отшлифовано (рис. 6: 1, 2). Булава имеет крестовидную форму, утолщена в профиле, имеет четыре выступа и коническое отверстие. Выступы имеют в плане уплощенную и округлую в сечении форму. Размеры булавы 7,6×7,4 см, толщина 3,8 см, вес 200 гр. Отверстие одностороннее коническое с тремя сглаженными ступенчатыми переходами вследствие использования сверл меньшего диаметра. Диаметр

Рис. 4. Могильник Екатериновский мыс. Погребение 90.

Fig. 4. Ekaterinovskiy Cape Burial Ground. Burial 90.

отверстия в основании 1,9 см, в верхней части – 1,0 см. После завершения отверстия его верхний край был подправлен встречным сверлением на глубину 0,4 см.

Для реконструкции первоначального положения погребенного наиболее существенно положение костей правой руки. Они соединялись в локтевом суставе под прямым углом и передают позу с опорой локтями на дно и, видимо, плечами о стенку ямы. Это наблюдение подтверждается изогнутым позвоночником, где грудные позвонки находились выше поясничных, и расположением сохранившихся анатомическое положение ребер. Расстояние от тазовых костей до костей стоп позволяет высказать предположение о первоначальном положении ног согнуто коленями вверх. Не исключено их скрещенное положение. Вызывает интерес возможность связи с погребением 90 мужского черепа из погребения 82. Предположение основывается на локализации черепа над грудными позвонками костяка погребения 90

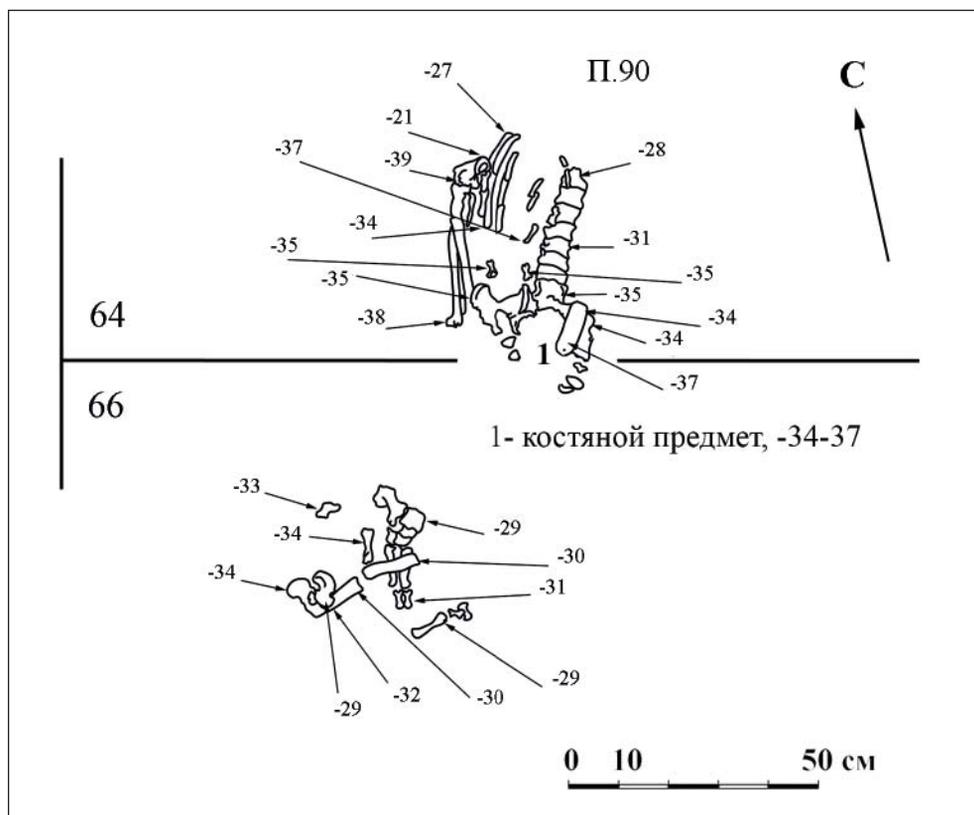

Рис. 5. Могилище Екатериновский мыс. Погребение 90. План.

Fig. 5. Ekaterinovskiy Cape Burial Ground. Burial 90. Plan.

и результатах антропологического определения. Кости этих погребений не повторяются, их имеющиеся фрагменты довольно крупные и принадлежали мужчине зрелого возраста. Это соответствие, учитывая также положение черепа, позволяет предположить, что все описанные кости принадлежали одному человеку. По фрагментам черепа удалось частично реставрировать его мозговую отдел. Несмотря на некоторую посмертную деформацию, все же улавливаются его морфологические особенности. Можно отметить, что он был умеренно долихокранным, имел высокий свод, широкий, выпуклый лоб, сравнительно сильный макрорельеф,

особенно по развитию сосцевидных отростков и затылочной бугристости. Это единственный череп могилища, у которого сохранились носовые косточки (левая). Реконструированные на ее основе размеры оказались довольно большими ($SC = 10,0$ мм и $SS = 7,5$ мм). Их позиция относительно мозговой части, а также имеющих левой скуловой и фрагмента верхнечелюстной кости, позволяют предполагать, скорее, европеоидную структуру лицевого скелета. В этом данный череп несколько сближается с черепом из погребения 45. Объединяет их и наличие специфической патологии. В частности, на левой теменной кости черепа 90 прослежива-

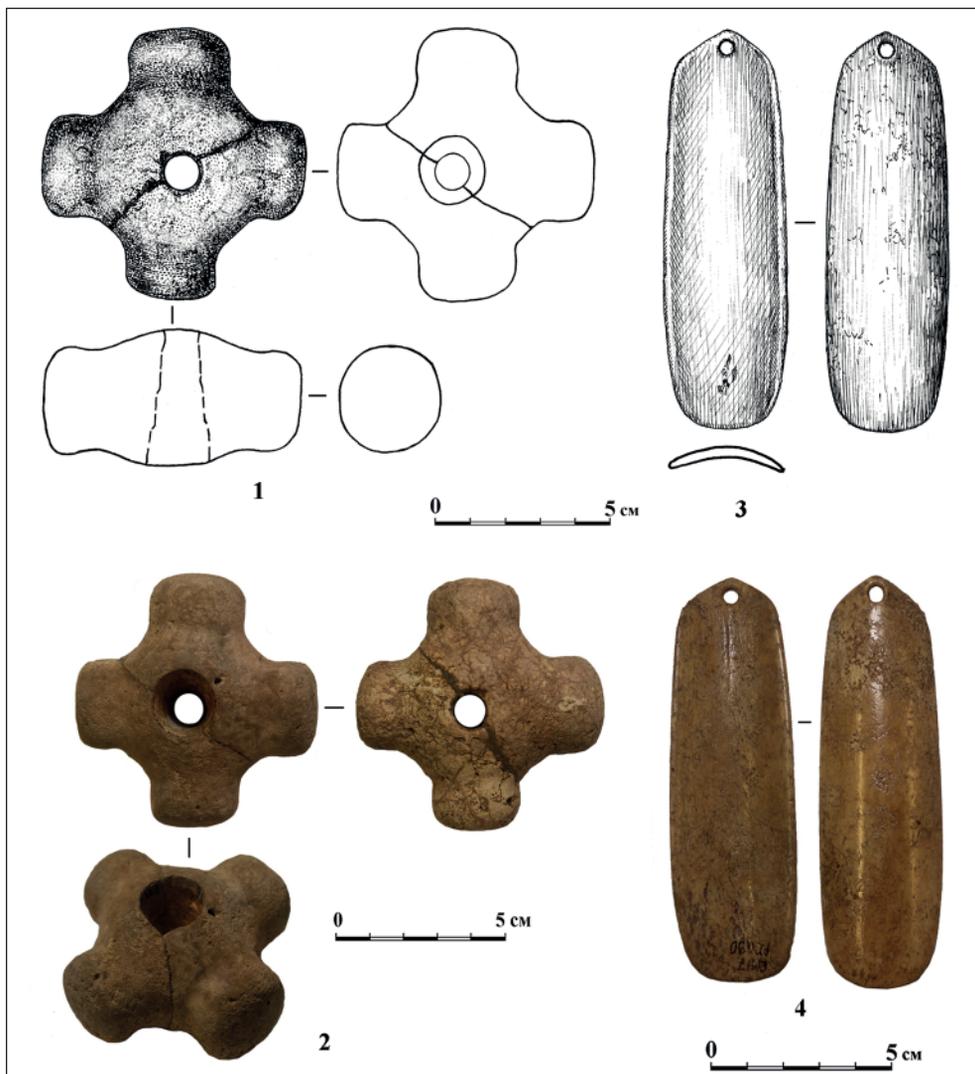

Рис. 6. Могильник Екатериновский мыс. Инвентарь из погребения 90.

1, 2 – каменное навершие булавы; 3, 4 – костяное изделие.

Fig. 6. Ekaterinovskiy Cape Burial Ground. Inventory of the burial no 90:

1, 2 – stone pommel of the mace; 3, 4 – bone article.

ется широкое линзовидное углубление (23,0×49,0 мм). Возможно, оно было не единственным, но отсутствие части теменных костей не позволяет уточнить их количество. Подчеркнем, что наличие таких дефектов на черепаках могильника Екатериновский мыс – не единичный случай (Королев и др., 2018, с. 299). Подобные повреждения

зафиксированы на черепаках из погребений хвалынских энеолитических могильников Поволжья и, вероятно, они были связаны с ритуальными действиями (Мкртчян, 1988; Хохлов, 2010; 2012). Эти наблюдения дополнительно подтверждают факт существования специфических культурных традиций у энеолитического

населения степного–лесостепного Поволжья, аналогов которому в других культурах Восточной Европы этого времени пока не обнаружено.

Контекст расположения булавы позволяет также соотнести ее с погребением 90. Булава могла быть вложена в правую руку и прижата к плечу погребенного. Вероятная связь погребенного в неординарной позе с булавой дает основание предполагать его высокий социальный статус. Интересно в этом плане сопоставление с погребением 45 этого же могильника, в котором одно из трех каменных наверший также имеет крестовидную форму (Королев и др., 2018, с. 283). Этот признак может свидетельствовать о сохранении символического обозначения высокого статуса погребенного в условиях изменения традиций погребальной обрядности.

Погребения с костяками в позе сидя относятся к редким явлениям в эпоху энеолита. И.Б. Васильев проанализировал такие погребения в специальном исследовании² (Васильев, 2004, с. 57–58).

Большой интерес представляют территориально близкие аналогии из Хвалынского I могильника. Исследователи не разделяют позы погребенных «сидя» или «клубком» и отмечают, что так хоронили только мужчин (Агапов и др., 1990, с. 58). В дальнейшем В.И. Пестрикова и Д.С. Агапов также рассмотрели эти варианты позы совместно (Пестрикова, Агапов, 2010, с. 14) и сделали вывод о подчиненном

положении захороненных в позе клубком (Пестрикова, Агапов, 2010, с. 61).

Погребение 90 не дает оснований для вывода о его подчиненном положении. Подтверждением этой мысли может служить костяк подростка № 133, погребенного в полусидячей позе из Хвалынского I могильника. Он был окрашен охрой, сопровождался раковинными бусами, часть костей его грудной клетки были окрашены полностью окислившимися медными предметами (Агапов и др., 1990, с. 51). Специфика этого погребения также не позволяет отнести его к подчиненным.

Интересные материалы происходят с Мурзихинского могильника, где характерными являются позы погребенных сидя и скорченно на спине (Чижевский, 2008, с. 367). Привлекает внимание погребальный инвентарь: кремневые тесла, крупные кремневые двусторонне обработанные орудия листовидной формы и с усеченным основанием, крупные каменные кольца, стилетообразное костяное орудие, бусы (бисер) из раковин, которые находят аналогии в инвентаре могильника Екатериновский мыс. Примечательно и наличие южного компонента в антропологическом материале Мурзихинского могильника (Хохлов, 2011), оно подчеркивает близость материалов могильников.

В заключение необходимо отметить, что неординарное погребение 90 могильника Екатериновский мыс подтверждает мысль И.Б. Васильева о том, что в сидячей позе умершего может отражаться «нестабильность погребального обряда, что является результатом перехода от нео-ранне-энеолитической традиции погребения умерших вытянуто на спине к

² Приведенная И.Б. Васильевым сводка и анализ погребений дает нам возможность ограничиться наиболее близкими аналогиями.

скорченному положению» (Васильев, хронологические рамки проанализи-
2004, с. 58). Временем этого перехода рованного погребения.
предварительно могут определяться

ЛИТЕРАТУРА:

1. Агапов С.А., Васильев И.Б., Пестрикова В.И. Хвалынский энеолитический могильник. Саратов: Саратовский гос. ун-т, 1990. 159 с.
2. Васильев И.Б. Погребение в «позе сидя» у с. Старо-Кабаново в Башкирии // Вопросы археологии Урала и Поволжья. Вып. 2 / Отв. ред. Д.А. Сташенков. Самара: Самарский университет, 2004. С. 50–66.
3. Королев А.И., Кочкина А.Ф., Сташенков Д.А. Екатериновский мыс – новый энеолитический могильник в лесостепном Поволжье // Известия СНЦ РАН. 2015. Т. 17, № 3 (2). С. 514–517.
4. Королев А.И., Кочкина А.Ф., Сташенков Д.А., Хохлов А.А., Рослякова Н.В. Уникальное погребение 45 могильника эпохи раннего энеолита Екатериновский мыс на Средней Волге // Stratum plus. 2018. № 2. С. 285–302.
5. Кочкина А.Ф., Королев А.И., Сташенков Д.А. Исследования на грунтовом могильнике эпохи раннего энеолита Екатериновский мыс в Безенчукском районе в 2017 г. // Археологические открытия в Самарской области 2017 года / Отв. ред. Д.А. Сташенков. Самара: АНО Изд-во СНЦ, 2018. С. 14–15.
6. Мкртчян Р.А. Палеоантропология неолитического и энеолитического населения юга Европейской части СССР (по материалам могильников «Госпитальный холм и Хвалынский»). Дисс... канд. ист. наук. М., 1988. 171 с.
7. Пестрикова В.И., Агапов Д.С. Хвалынский I могильник как исторический источник // Хвалынские энеолитические могильники и хвалынская энеолитическая культура. Исследования материалов / Науч. ред. С.А. Агапов. Самара: Поволжье, 2010. С. 11–120.
8. Хохлов А.А. Население хвалынской энеолитической культуры. По антропологическим материалам грунтовых могильников Хвалынк I, Хвалынк II, Хлопков Бугор // Хвалынские энеолитические могильники и хвалынская энеолитическая культура. Исследования материалов / Науч. ред. С.А. Агапов. Самара: Поволжье, 2010. С. 407–517.
9. Хохлов А.А. К вопросу о происхождении энеолитического населения Прикамья // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2011. № 1 (14). С. 116–125.
10. Хохлов А.А. Ритуальные травмы на черепахах у носителей хвалынской энеолитической культуры Поволжья // ЭО. Вып. № 2. М.: Наука, 2012. С. 118–125.
11. Чижевский А.А. Погребения эпохи энеолита Мурзихинского II могильника // Труды II (XVIII) Всероссийского археологического съезда в Суздале. Т. I / Отв. ред. А.П. Деревяноко, Н.А. Макаров. М.: ИА РАН, 2008. С. 367–371.

Информация об авторах:

Королев Аркадий Иванович, кандидат исторических наук, доцент, Самарский государственный социально-педагогический университет (г. Самара, Россия); arkorolev@gmail.com

Кочкина Анна Федоровна, зав. отделом археологии, Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина (г. Самара, Россия); archeo@list.ru

Сташенков Дмитрий Алексеевич, кандидат исторических наук, ученый секретарь Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина (г. Самара, Россия); archeo@list.ru.

Хохлов Александр Александрович, доктор исторических наук, профессор, Самарский государственный социально-педагогический университет (г. Самара, Россия); khokhlov_aa@mail.ru

EXTRAORDINARY BURIAL OF THE ENEOLITHIC BURIAL GROUND EKATERINOVSKY CAPE

A.I. Korolev, A.F. Kochkina, D.A. Stashenkov, A.A. Khokhlov

In 2017, excavation of burial ground Ekaterinovskiy cape were continued, located in the area of the confluence of the Bezenchuk River in the Volga River. During the new excavations, 14 burials were studied. The skeleton of the buried were in a position elongated on the back, less often – crooked on the back with knees bent at the knees. In one burial (No. 90), a special position of the skeleton was recorded. In the burial number 90 in the anatomical order, parts of the male skeleton. This gave grounds for the reconstruction of his original position in a semi-sitting position with the support of elbows on the bottom of the pit. Noteworthy inventory: on the pelvic bones on the left lay a bone spoon, near the right humerus, the pommel of a cruciform club was found. The conclusion is made about the high social status of the buried. The results of the analysis of burial allow us to outline the closest circle of analogies in the materials of Khvalynskiy I and Murzikhinsky burial grounds.

Keywords: archaeology, Eneolithic, burial ground Ekaterinovskiy cape, funeral rite, funeral inventory.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Agapov, S. A., Vasil'ev, I. B., Pestrikova, V. I. 1990. *Khvalynskiy eneoliticheskiy mogil'nik (Khvalynskiy Eneolithic Burial Ground)* Saratov: Saratov State University (in Russian).
2. Vasil'ev, I. B. 2004. In Stashenkov, D. A. (ed.). *Voprosy arkheologii Urala i Povolzh'ya (Issues of Archeology of the Urals and the Volga Region)* 2. Samara: "Samarskiy universitet" Publ., 50–66 (in Russian).
3. Korolev, A. I., Kochkina, A. F., Stashenkov, D. A. 2015. In *Izvestiia Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi Akademii nauk (Proceedings of the Samara Scientific Center, Russian Academy of Sciences)*. Vol. 17, no. 3(2), 514–517 (in Russian).
4. Korolev, A. I., Kochkina, A. F., Stashenkov, D. A., Khokhlov, A. A., Roslyakova, N. V. 2018. In *Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology* (2), 258–302 (in Russian).
5. Kochkina, A. F., Korolev, A. I., Stashenkov, D. A. 2018. In Stashenkov, D. A. (ed.). *Arkheologicheskie otkrytiya v Samarskoy oblasti 2017 goda (Archaeological Discoveries in Samara Region in 2017)*. Samara: Samara Scientific Center, Russian Academy of Sciences, 14–15 (in Russian).
6. Mkrtychyan, R. A. 1988. *Paleoantropologiya neoliticheskogo i eneoliticheskogo naseleniya yuga Evropeyskoy chasti SSSR (po materialam mogil'nikov «Gospital'niy kholm i Khvalynskiy»)* (Paleoanthropology of the Neolithic and Eneolithic Population of the Southern Area of the European Part of the USSR (on the Basis of Materials from Gospitalny Kholm and Khvalynskiy Burial Grounds)). PhD Diss. Ufa (in Russian).
7. Pestrikova, V. I., Agapov, D. S. 2010. In Agapov, S. A. (ed.). *Khvalynskie eneoliticheskie mogil'niki i khvalynskaya eneoliticheskaya kul'tura. Issledovaniya materialov (Khvalynskiy Eneolithic Burial Grounds and Khvalynsk Eneolithic Culture. Studies of Materials)*. Samara: "Povolzh'e" Publ. 11–120 (in Russian).
8. Khokhlov, A. A. 2010. In Agapov, S. A. (ed.). *Khvalynskie eneoliticheskie mogil'niki i khvalynskaya eneoliticheskaya kul'tura. Issledovaniya materialov (Khvalynskiy Eneolithic Burial*

The work was carried out under the RFBR grant No 17-11-63007 – ОГН\18

Grounds and Khvalynsk Eneolithic Culture. Studies of Materials). Samara: "Povolzh'e" Publ. 405–517 (in Russian).

9. Khokhlov, A. A. 2011. In *Vestnik arkeologii, antropologii i etnografii (Bulletin of Archaeology, Anthropology and Ethnography)* 14 (1), 116–125 (in Russian).

10. Khokhlov, A. A. 2012. In *Etnograficheskoe Obozrenie (Ethnographic Review)* (2), 118–125 (in Russian).

11. Chizhevsky, A. A. 2008. In Derevyanko, A. P., Makarov, N. A. (eds.). *Trudy II (XVIII) Vserossiiskogo arkeologicheskogo s"ezda v Suzdale 2008 g. (Proceedings of the 2nd (18th) All-Russian Archaeological Congress in Suzdal, 2008)* I. Moscow: "Nauka" Publ., 367–371 (in Russian).

About the Author:

Korolev Arkadiy I. Candidate of Historical Sciences. Samara State University of Social Sciences and Education. Maxim Gorky St., 65/67, Samara, 443099, Russian Federation; arkorolev@gmail.com

Kochkina Anna F. Samara Museum for History and Regional Studies named after P. V. Alabin. Leninskaya St., 142, Samara, 443041, Samara Region, Russian Federation; archeo@list.ru

Stashenkov Dmitry A. Candidate of Historical Sciences. Samara Museum for History and Regional Studies named after P.V. Alabin. Leninskaya St., 142, Samara, 443041, Russian Federation; archeo@list.ru

Khokhlov Alexander A. Doctor of Historical Sciences, professor. Samara State University of Social Sciences and Education. Maxim Gorky St., 65/67, Samara, 443099, Russian Federation; khokhlov_aa@mail.ru

Статья поступила в номер 26.06.2018 г.